

БУГАЙ Николай Федорович
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник центра «Историческая наука России»
Института российской истории Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

Nikolai F. BUGAY
Dr. Sci. (National History), Prof., Main Researcher,
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
nikolay401@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8363-1638

УДК [94(470)"1941/45"]:[323.15(=222.5+531)]
ГРНТИ 03.23.55
ВАК 07.00.02

DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.001

**Единство, скрепленное
доблестью: участие
представителей
этнических меньшинств
в сражениях за Кубань и Крым
(1941-1943)**

**A Valor-Bonded Unity: Participation
of Ethnic Minorities' Representatives
in the Battles for Kuban and Crimea
(1941-1943)**

В статье на основе исследований российских ученых, архивных документов, воспоминаний рассматривается слабо изученная в отечественной историографии проблема участия представителей этнических меньшинств в битвах за Кавказ и Крым в ходе Великой Отечественной войны. В качестве примера автором избраны этнические общности курдов и корейцев. Используются историко-генетический, историко-биографический и системно-исторический методы. Изучены меры советского командования по формированию национальных воинских подразделений; реконструированы биографии героев войны – корейцев и курдов, участвовавших в освобождении Юга России и получивших боевые награды; прослежена их послевоенная судьба; рассмотрены репрессивные действия советского правительства по отношению к военнослужащим некоторых национальностей. Автор заключает, что представители разных народов СССР, столкнувшись с врагом, проявили стремление к единству и добровольное желание выступить на защиту государства, которое они избрали своей Родиной.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, курды, корейцы, езиды, этнические меньшинства, межнациональные отношения, этническая солидарность, битва за Кавказ, Крымская операция.

Великая Отечественная война Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков победоносно завершилась 75 лет назад, однако ее события, итоги и уроки до сих пор не утратили своего решающего значения для наших соотечественников — современников и потомков, — а также для судеб Европы и всего мира. Героический подвиг советского народа стал реальностью во многом благодаря его решимости, доблести и трудолюбию, а также умению объединяться в тяжелую пору испытаний. Именно солидарность многочисленных этносов СССР стала одним из самых мощных факторов Великой Победы. При этом в едином строю со всеми сражались и представители этнических меньшинств, которые также внесли свою лепту в освобождение нашего общего Отечества.

Данное исследование посвящено изучению вопросов, связанных с участием представителей двух этнических меньшинств — корейцев и курдов, — внесших заметный вклад в освобождение Северного Кавказа и Крыма. Эти общности, принадлежащие к двум разным цивилизациям, говорящие на разных языках, исповедующие разные религии (ислам, езидизм, католицизм, православие, буддизм) в суровую для Отечества годину были объединены единой целью — отстоять целостность своего государства и создать все условия для обеспечения его безопасности. Они, наряду с другими народами, с достоинством и честью выполняли эти задачи.

Свой отсчет Великая Отечественная война начинает 22 июня 1941 г. В сознании тогдашнего поколения, независимо от того, к какой этнической общности оно принадлежало, не могло сложиться представление о том, что враг, вооруженный до зубов, может продвинуться до гор Кавказа. Тем не менее это произошло.

Однако события лета 1943 г. повернули вспять всю эту громаду металла и людей. Для достижения этой цели в стране пришлось провести сотни мероприятий политического, хозяйственного, военного, мобилизационного и другого характера. Надо было сконцентрировать усилия всех народов на сохранении целостности страны, защите государства. К этому моменту в Красную Армию влились пред-

ставители уже не только многочисленных этнических общностей, но и национальных меньшинств.

В республиках Закавказья был сформирован ряд дивизий (63-я, 77-я, 138-я горнострелковые, а также, 224-я, 227-я, 386-я, 388-я, 390-я, 396-я, 398-я, 400-я, 404-я стрелковые), которые вступили в единоборство с врагом в период Керченско-Феодосийской десантной операции и при героической обороне Севастополя на исходе 1941 г., и в начале 1942-го [5].

Для решения этих стратегических задач был образован Кавказский фронт, выделенный из Закавказского округа. Основа его пехотных подразделений включала в себя закавказские дивизии, в личный состав которых входили представители практически всех этносов, проживающих в регионе.

Когда началась война, в курдских селах Армении, Грузии и Азербайджана прошли многочисленные митинги. Многие курды в едином со всеми народами большой страны порыве записывались добровольцами в народное ополчение. Так, комсомольцы, полеводы и животноводы из села Ахмедли Лачинского района (ранее являвшегося центром Курдистанского округа) одними из первых выразили свое желание встать на защиту Родины [10, с. 11].

Уже в августе 1941 г. Государственный комитет обороны приступил к созданию национальных воинских подразделений РККА. А в ноябре 1941 г. на основе принятого постановления «О формировании национальных воинских соединений» было образовано 66 подразделений, в частности 22 кавалерийские дивизии, 18 стрелковых бригад, 26 стрелковых и горнострелковых дивизий, при этом 37 военных формирований непосредственно участвовали в сражениях.

На Кавказе проживали представители почти 30 этнических меньшинств, и борьба с врагом стала настоящей проверкой их единства на прочность. 12 воинских подразделений, в которых они сражались, были в авангарде защитников Родины. Весомый вклад в разгром нацистов внесли 223-я и 402-я азербайджанские и 89-я армянская дивизии и другие воинские подразделения.

Как настоящие герои проявили себя в битве за Кавказ представители курдского народа. Одним из них был *Айдын Сыло Алиев* (Фото 1). Неутомимый пулеметчик сражался за освобождение Краснодара, Новороссийска, Анапы, Тамани. Затем предстояло форсирование Керченского пролива и борьба за Крым.

Бойцам, участвовавшим в освобождении Малой Земли, по указу верховного главнокомандующего был предоставлен десятидневный отпуск. Айдын Сыло провел эти дни в деревне под Керчью, после чего вновь отправился на фронт, где продолжил свою боевую биографию в составе 129-й Гвардейской Житомирской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, воевавшей на 1-м Украинском и продвигавшейся к столице Украины — Киеву.

За подвиги и мужество на фронтах Великой Отечественной войны Айдын Сыло

Фото 1. Алиев Айдын Сыло

Алиев был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, а также шестью медалями. Нельзя не отметить и героизм *братьев Набиевых* — тоже представителей курдов. Один из них, Камил, прошел путь от кавказских гор до Керчи, а затем и до Австрии и Северной Италии. В мирные дни Камил Набиев слыл в округе известным музыкантом, жизнерадостным и необычайно красивым внешне человеком. Он добровольцем ушел на фронт в 1941 г. и мог бы гастролить там вместе с оркестром, но отказался. Как и большинство призванных молодых парней из Грузии, он попал на Северный Кавказ, а затем в Крым, где «пропал без вести, во время знаменитой и кровопролитной керченской кампании».

Позднее его однополчане (односельчане) рассказывали, что он сражался с честью и до-

стоинством, однако, будучи раненным, попал в плен. Фашисты вынесли ему приговор — расстрелять на месте, но все-таки оставили в живых, при неременном условии, что солдаты сами будут помогать ему передвигаться (и они практически несли его на руках).

В числе воевавших за освобождение от фашистов Таманского полуострова был курд *Мамад Муроевич Мирзоев* (Фото 2), уроженец села Сангар Апаранского района Армянской ССР. С 1941 г. он был в рядах Красной Армии, участвовал в освобождении Темрюка, Таманского полуострова и станицы Тамань. В боях под Керчью пропал без вести.

С освобождением Таманского полуострова, Тамани и г. Керчь связана и судьба Героя Советского Союза — курда *Бекира (Бакыра) Дурсуновича Мустафаева* (Фото 3). В силу известных политических факторов он был записан в документах как азербайджанец. Такие случаи были не единичными. Многие известные представители курдского народа, внесшие значительный вклад в развитие науки и культуры, являвшиеся известными политиче-

Фото 2. Мамад Муроевич Мирзоев

Фото 3. Бекир (Бакыр) Дурсунович Мустафаев, Герой Советского Союза

скими деятелями, разделили судьбу Бекира Мустафаева.

Бекир родился 11 февраля 1898 г. в селе Глазар ныне Ахалцихского района Грузии в семье крестьянина. В довоенные годы был сельским тружеником, возглавлял колхоз.

В Красной Армии Бекир Мустафаев служил с августа 1941 г. С марта 1942-го он находился на фронте, будучи стрелком 164-го Гвардейского полка 55-й Гвардейской стрелковой дивизии 56-й Армии Северокавказского фронта. Осенью 1943 г. после форсирования Керченского пролива путь к дальнейшему наступлению бойцам 5-й роты, в составе которой воевал Бекир Мустафаев, был прегражден плотным огнем из вражеского дзота. Воин совершил геройский подвиг, незаметно проникнув к расположению дзота и забросав его гранатами, при этом уничтожив пять солдат противника.

В дальнейшем Бекир Мустафаев, сражаясь во вражеских окопах и сойдясь с нацистами в рукопашной схватке, уничтожил четырех захватчиков. Затем, захватив ручной пулемет, открыл огонь вслед отступавшему противнику и, несмотря на ранение, поля боя не покинул.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 г. за проявленные мужество и героизм рядовому Бекиру (Бакыру) Мустафаеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Впоследствии воин был также награжден многими другими медалями.

После демобилизации Бекир Мустафаев жил и трудился в поселке Кайнама (Самаркандская область, Узбекская ССР). Умер в 1978 г., в возрасте 80 лет. Именем героя названа одна из школ в Волгограде и улица в поселке Кайнама.

Как известно, с первых дней войны в Красной Армии имели место ограничения по национальному признаку, связанные с воинским призывом. В 1943–1944 гг. комплекс подобных мер был расширен, что стало результатом развертывания антисоветских повстанческих движений. Этому процессу сопутствовали распространение дезертирства и уклонение от воинского призыва, по-

лучившие, в частности, распространение на Северном Кавказе и в Крыму. В силу данных обстоятельств приток в действующую армию представителей ряда этносов был приостановлен органами государственной власти. Несомненно, такие акции как раз и приводили «к дезорганизации всей военной машины, к потере инициативы со стороны государства, возникновению нервозности, появлению страха» [8]. Воины, демобилизованные по этим причинам, испытывали недоумение, вызванное ущемлением их прав и пренебрежением их гражданским долгом, исполняемым с достоинством.

Показательна в этом отношении судьба *Рзае Романовича Амоева (Рзае Амо)* (Фото 4). Родившись в 1905 г. в Ванском вилайете Османской империи, в девятилетнем возрасте он вместе со своими старшими братьями Адо, Рашо и сестрами Хазал и Нане бежал из Турции в составе конфедерации племен «зукри» во главе с Джангир-агой (1914 г.). Обосновавшись

Фото 4. Амоев Рзае Романович

в сначала Армении, после достижения совершеннолетия Рзае Амо переехал в Тбилиси и устроился на работу. В 1932 г. он женился на Балгизар Теджоевой, вместе с которой создал прекрасный семейный очаг.

В 1938 г. Рзае Амо был призван в армию, вскоре (в 1939 г.) запыхала финская война, на фронтах которой он сражался.

С началом Великой Отечественной войны Рзае Амо ушел на фронт и принимал участие в боях на Таманском полуострове и Керченском фронте, при этом вскоре — за проявленную воинскую доблесть — он был назначен командиром зенитной установки. В 1942 г. боец был тяжело ранен и направлен

в военный госпиталь, находившийся в Кировабаде (Гянджа).

Возвращаясь в Грузию, офицеры и рядовые тут же отправлялись на спецпоселение. Лидер Международной организации турок-месхетинцев «Ватан» Юсуф Сарваров по этому поводу вспоминал: «Все, в том числе Герои Советского Союза, были взяты на комендантский учёт, который длился 12 лет. Долгими были эти годы унижения, растерянности и бессилия» [1].

Впоследствии у воевавших на фронтах Великой Отечественной войны были отобраны военные билеты, наградные документы, и они попадали под статус спецпереселенцев, последовав за своими братьями. По данным справки НКВД СССР о численности спецпоселенцев, служивших ранее в Красной Армии (переучёт был сделан в марте 1949 г.), состав представителей принудительно переселявшихся контингентов граждан из Грузии имел следующую структуру:

Таблица 1

Численность спецпоселенцев из Грузии, служивших в Красной Армии
(переучет 1949 г.) [2, с. 81] [3, л. 17]

Наименование контингента	Офицеры	Сержанты	Рядовой состав	Итого
Всего из Грузии:	57	459	3559	4075
в том числе:				
турки	24	271	2222	2517
курды	4	15	122	141
хемшины	-	3	4	7
другие	29	170	1211	1410

Вот судьба некоторых из них.

Гярам Канашевич Асадян родился в 1901 г. Был призван в армию Алагезским РВК Армянской ССР. Звание «красноармеец» получил в сентябре 1941 г. и служил в составе 400-го стрелкового полка 89-й стрелковой дивизии УОПА. Активно участвовал в сражениях за Таманский полуостров и г. Керчь. До начала декабря 1943 г. за храбрость и отвагу был удостоен награды — ордена Славы III степени.

По документам Г. К. Асадян был армянином, хотя на самом деле — по этнической принадлежности — являлся курдом. Людей, подобных ему, в то время было много, поскольку о курдах, тем более о езидах, мало кто знал как в Союзе, так и в Армении.

Гвардии рядовой *Джалил Мстоевич Хумоян* после боев за освобождение Таманского полуострова и г. Керчи дошел во время войны до Моравской Остравы. Он родился в 1906 г. в с. Кондах-саз Апаранского района Армянской ССР. «Находясь в составе орудийного расчета 3-й батареи 93-го Гвардейского артиллерийского Керченского Краснознаменного полка, — чи-

таем мы в документах, — он сокрушал противника метким огнем своего орудия. Только в бою 9 декабря 1944 г. было уничтожено 5 станковых пулеметов и истреблено 12 солдат и офицеров противника.

В боях на подступах к Моравска-Острове 5 апреля 1945 г. его батареей уничтожено: 1 минометная батарея, 6 пулеметов, подавлен огонь 2 артиллерийских батарей, 4 пулеметов, истреблено 50 солдат и офицеров противника».

Азат Мирзиевич Аджиев (Фото 5) родился в 1914 г. в Армении в семье езидских священнослужителей (приверженцев зороастризма) из

Фото 5. Аджиев Азат Мирзиевич

касты пиров. Среди езидов известен как пир Зада Пире Бари. Участвовал в боях при обороне Керчи с декабря 1941 по 19 мая 1942 г.

Затем, по 12 июня 1942 г., находился в плену. По рассказам сына, Азат Аджиев бежал из плена на территорию Франции, где попал к американским войскам, а позже передан СССР. После войны был награжден вторым орденом Великой Отечественной войны и многими другими орденами и медалями. Скончался в 1980 г. в Тбилиси. Похоронен на Кукийском городском кладбище.

Много героических страниц вписали в летопись освобождения Кубани и Крыма советские корейцы.

Несмотря на то, что официального призыва корейцев на службу в период войны не было, в реальности все выглядело по-другому. Они добровольно уходили на фронт в 1941–1945 гг.

Складывалась парадоксальная ситуация, при которой представители этноса, существенно пострадавшего от национальной политики государства в период репрессий 1930-х гг. (172 тыс. корейцев были принудительно переселены в 1937 г. с территории Дальнего Востока в Казахстан и республики Средней Азии), во время войны брались за оружие и героически защищали это государство.

Исследователь истории российских корейцев, руководитель интернет-портала «Ариран» Дмитрий Шин, работая в архиве Минобороны России (г. Подольск), выявил список в количестве 372 корейцев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. По официальным данным, всего в ту пору на территории РСФСР проживало 11 542 корейца.

Они проявили мужество и истинный патриотизм по отношению к своей стране — Союзу ССР. Многие из них были удостоены высоких государственных наград. Сражались на фронте и корейские женщины. Одна из них — артистка ленинградской эстрады Алла Ивановна Ким — была активным участником творческого коллектива известной певицы Клавдии Шульженко. Многие корейки были врачами, медсестрами.

С территории Северного Кавказа и Дона ушли на фронт медсестра А. Ф. Ан, мнёр Д. Ким, красноармейцы Р. А. Ким, Д. Ким,

Е. Ким, А. Н. Мун, Хван Дон Гук, сержант Пак, старший сержант Т. И. Чен (Северо-Осетинская АССР), политрук В. И. Дроздов (Ни); из Краснодарского края — красноармеец Иван Лен; из Кабардино-Балкарской АССР — А. В. Ли, красноармейцы, В. В. Цой, А. М. Ким, Д. Ким, Виктор Андреевич Ким и др. Всего же с территории Северного Кавказа и Закавказья на общих основаниях ушли на фронт более 20 корейцев. Многие из них были участниками сражений за города Ардон, Ростов-на-Дону, Нальчик, Орджоникидзе (Владикавказ), Сталинград и др. Известно также, что *Хван Дон Гук* прошел с боями до логова фашистов — Берлина.

Из Хасавюртовского РВК (Дагестанская АССР) 27 мая 1941 г. отбыл на фронт пулеметчиком *Леонид Григорьевич Хван*. В декабре 1941 г. он пропал без вести.

В феврале 1942 г. из Северо-Осетинской АССР отправился на фронт из Хумалага *Алексей Николаевич Луен* (1920 г.р.). Он воевал минометчиком 678-го стрелкового полка 411-й стрелковой дивизии. Пропал без вести.

19 мая 2004 г. газета «Забайкальский рабочий» опубликовала воспоминания А. А. Чжена, сына *Абрама Александровича Чжена*, судьба которого связана с Таманским полуостровом. Сын констатирует: «Окончив в 1942 г. школу, отец, как и многие его другие сверстники, отправился на фронт добровольцем. Рассказывал, что была зима, думал, что повезут под Ленинград, а привезли в район Тамани. Воевал в 242-й Таманской горнострелковой дивизии 897-го Севастопольского огнестрелкового полка в автоматной роте. В послевоенное время посвятил себя педагогической деятельности».

Унсе Пак (1900 г.р.) оборонял Ставропольский край. 8 января 1943 г. он погиб.

Показательно, с точки зрения патриотического подъема, связанного с защитой новой для корейцев Родины, фронтовое письмо гвардии лейтенанта *Степана Тена* своей жене. Он писал: «Анечка. Я крепко верю, что когда кончится эта — мировая — война, над Кореей будет развиваться Знамя свободы... А мы с тобой — корейцы. И если меня убьют, то, по крайней мере, убьют человека, сражавшегося за две Родины: за Союз ССР, где родился, воспитывался, вырос, и за Корею — мою национальную Родину».

Достоин упоминания и еще один кореец — участник сражений на земле Кубани — младший сержант, снайпер 84-й морской стрелковой бригады 11-го стрелкового корпуса 9-й армии *Александр Павлович Ким* (род. в Приморье в 1912 г.).

Он отправлялся на фронт красноармейцем из Красноармейского РВК Хабаровского края. Погиб в ожесточенном сражении на берегу р. Курки близ станицы Курчанской, на подступах к г. Темрюку (Краснодарский край). В списке погибших значится под № 138. Захоронен на участке кладбища хут. Свистельникова [9].

Ещё до 1917 г. с Кубанью и Керчью была связана судьба корейца *Михаила Кима*. Позже (до 1941 г.) он работал капитаном судна на Дальнем Востоке, затем — морским инспектором на Черном море. Впоследствии с боями освобождал Кубань. Перейдя на Керченский полуостров, сражался с немцами за освобождение г. Керчь. Здесь же получил тяжелое ранение. Умер от ран. Похоронен М. Ким в Гурьеве (Казахская ССР).

Участником сражений был и его друг *Николай Григорьевич Ким* (Фото 6). С июля 1939 г. он служил в должности командира танкового взвода

Фото 6. Командир взвода мехполка *Николай Григорьевич Ким*. Конец 1930-х гг. (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Из коллекции Дм. Шина)

19-го танкового полка Северо-Кавказского военного округа. В 1940 г. Н. Г. Киму было присвоено звание старшего лейтенанта. С мая 1941 г. он командовал танковой ротой тяжелого танкового батальона 111-го танкового полка Северо-Кавказского военного округа.

Сражался на Кубани и *Петр Нико-*

лавич Ким (род. в 1922 г. в Приморском крае Дальневосточной Республики). Он был красноармейцем 390-го стрелкового полка 89-й стрелковой Таманской дивизии Отдельной Приморской армии (2-е формирование) Ставки ВГК; членом ВЛКСМ. В ожесточенных боях за Керченский полуостров и г. Керчь был тяжело ранен. Умер от ран 24 января 1944 г. в отделе 197-го медико-санитарного батальона, действовавшего на Керченском полуострове Крымской области.

Красноречиво свидетельствует о самоотверженной борьбе представителей корейского народа с фашистами и проявленное на войне бесстрашие *Геннадия Хана* (Фото 7)

Фото 7. *Геннадий Хан*

(в ту пору младшего лейтенанта). Он родился на Дальнем Востоке, в д. Таванен Никольско-Уссурийского уезда. После окончания факультета математики МГУ им. М. В. Ломоносова его направили в летную школу г. Куйбышева (Самара), а затем в действующую армию. Он был воздушным стрелком — бомбардировщиком 3-й эскадрильи 40-го авиационного полка ВВС Черноморского флота. Самолет 23-летнего летчика был сбит авиацией противника 6 мая 1943 г. в ходе боя за город Анапу [6, с. 187] [7, с. 103].

По данным Д. Шин, из 372 советских корейцев — участников Великой Отечественной войны погибли и пропали без вести 195; вернулись живыми и включились в восстановление разрушенного народного хозяйства страны — 127; у 19 было высшее военное образование и опыт участия в боевых действиях.

Тем не менее уже в ходе войны советские корейцы направлялись в трудовые колонны и батальоны. По приблизительным данным НКВД и МВД СССР, их было более 14 тыс. человек.

В Справке «Корейская колония в Союзе ССР», подготовленной начальником 2-го Управления НКГБ СССР комиссаром госбезопасности III ранга Федотовым и начальником 2-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР капитаном госбезопасности А. Гузовским, указывается: «Среди корейцев имеется средний и высший командный состав, который до 1937 г. служил в Красной Армии. В настоящее время эти кадры находятся на гражданской работе и постепенно дисквалифицируются» [4, л. 254–264]. Безусловно, для самих военных это была ошущимая моральная травма...

Представители корейского, курдского и других народов, не только сражались на территории нашей страны, но и являлись участниками освобождения от фашизма значительной части стран Европы.

При этом после войны многие из них, как уже отмечалось, были репрессированы по разным (зачастую надуманным) причинам. Репрессии в отношении военнослужащих представителей этнических меньшинств можно связать с проводившейся советским государством этносоциальной политикой, а также с распространением дезертирства и уклонением от воинского призыва на Северном Кавказе и в Крыму.

Рано или поздно история верно расставит все акценты в оценке совместной борьбы народов Союза ССР с фашизмом. И мы надеемся, что приведенные в исследовании сведения об участниках Великой Отечественной войны — представителях этнических меньшинств в значительной степени этому поспособствуют. Неважно, были они удостоены высокого звания Герой Советского Союза, как А. П. Мин, Б. Д. Мустафаев, А. Г. Вердиев, С. А. Сиабандов (Фото 7–10), или не были, как большинство других отважных воинов, — многочисленные примеры этнической солидарности и доблести, проявленной на ратном поле, позволяют утверждать, что война 1941–1945 гг. носила истинно народный характер (как на фронтах, так и в тылу). Сражаясь за Отчизну, каждый из этносов Союза ССР вносил свой неоценимый вклад в решение задачи по обеспечению сохранности государства.

Фото 7.
Александр Павлович
Мин

Фото 8.
Бекир Дурсунович
Мустафаев

Фото 9.
Аваз Гашимович-
оглы Вердиев

Фото 10.
Саманд Алиевич
Сиабандов

Nikolai F. BUGAY

Dr. Sci. (National History), Prof., Main Researcher,
 Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
 Moscow, Russian Federation,
nikolay401@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8363-1638

A Valor-Bonded Unity: Participation of Ethnic Minorities' Representatives in the Battles for Kuban and Crimea (1941–1943)

Abstract. The aim of the article is to reconstruct the biographies of participants in the Great Patriotic War (1941–1945), who belonged to ethnic minorities and fought for the liberation of the Caucasus and Crimea from Nazi invaders. As an example, the author selected ethnic communities of Kurds and Koreans. The study was conducted on the basis of research by Russian scholars, archival documents, and memoirs of direct participants in the events. The historical-genetic, historical-biographical and system-historical methods were used. The measures of the Soviet command for the formation of national military units were studied, the biographies of war heroes, Koreans and Kurds who participated in the liberation of the South of Russia and received military awards (including the title Hero of the Soviet Union) were reconstructed. The author describes in detail the military clashes during which these fighters showed military prowess, presents their photographs, and traces their further military path, post-war fate and forms of their memory perpetuation. Quotations from the war veterans' front-line letters and their relatives' memoirs are given. The repressive actions of the Soviet government towards the military personnel of certain nationalities, who after the demobilization received the status of "special settlers" and lost their military tickets and award sheets, are also considered. The author emphasizes that the fight against the enemy was a test of strength for the unity of the peoples living in the Caucasus and Crimea. Examples of civic solidarity in the fight against the enemy shown by ethnic minorities in the early days of the war (mass enrollment in volunteers, holding civil rallies) are given. It is noted that representatives of local ethnic communities became the basis of 12 military units that were at the forefront of the defenders of the Caucasus. The paradoxical nature of the situation in which USSR citizens were repressed for various (often far-fetched) reasons is stated; however, during the war they still heroically fought against Nazism with arms in their hands. The author connects the repressions against members of the ethnic minorities with the ethnosocial policy pursued by the Soviet state, as well as the spread of desertion and draft evasion in the North Caucasus and Crimea. It is concluded that representatives of ethnic minorities living in the USSR, faced with the enemy, showed a desire for unity and a voluntary desire to defend the state, which they chose as their homeland.

Keywords: Great Patriotic War, Kurds, Koreans, Yezidis, ethnic minorities, interethnic relations, ethnic solidarity, battle for Caucasus, Crimean operation.

Использованная литература:

1. Бугай Н. Депортация народов // Союз. 1990. № 23.
2. Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. М.: Капъ, 1993.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2011. Л. 254–264.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2704.
5. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Военное издательство, 1967.
6. Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Новый хронограф, 2005.

References:

1. Bugay, N. (1990) Deportatsiya narodov [Deportation of peoples]. *Soyuz*. 23.
2. Bugay, N.F., Broev, T.M. & Broev, R.M. (1993) *Sovetskie kurdy: vremya peremen* [Soviet Kurds: A time of change]. Moscow: Kap'.
3. State Archive of the Russian Federation. Fund R-9401. List 1. File 2704.
4. State Archive of the Russian Federation. Fund R-9401. List 1. File 2011. Sheets 254–264.
5. Grechko, A.A. (1967) *Bitva za Kavkaz* [The battle for the Caucasus]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo.
6. Akkueva, S.I. et al. (2005) *Oni srazhalis' za Rodinu. Predstaviteli repressirovannykh narodov SSSR na frontakh Ve-*

7. Паспорт Елизовского городского поселения в Камчатском крае. Елизово: б.и., 2018.

8. Сон Ж. Г. Корейцы Дальнего Востока в системе межэтнических отношений Союза ССР. 1920-1930-е годы. Автореф... канд. ист. наук. М.: б.и., 2009.

9. Список 84 морской стрелковой бригады, погибшие и пропавшие без вести при прорыве Голубой линии на р. Курка в 1943 г. [Электронный ресурс] // Сайт общества любителей истории и краеведения Славянского района Краснодарского края. URL: <http://slavhistory.ru/article/a-256.html> (дата обращения 18.11.2018).

10. Чатоев Х. М. Курды участники Великой Отечественной войны. Ереван: Акад. наук Армянской ССР, 1979.

likoy Otechestvennoy voyny [They fought for their homeland. Representatives of the repressed peoples of the USSR on the fronts of the Great Patriotic War]. Moscow: Novyy khronograf.

7. Administration of Yelizovo. (2018) *Pasport Elizovskogo gorodskogo poseleniya v Kamchatskom krae* [Passport of Yelizovo city settlement in Kamchatka Krai]. Yelizovo: [s.n.].

8. Son, Zh.G. (2009) *Koreytsy Dal'nego Vostoka v sisteme mezhetnicheskikh otnosheniy Soyuzs SSR. 1920–1930-e gody* [Koreans of the Far East in the system of interethnic relations of the USSR. 1920s–1930s]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.

9. Society of Lovers of History and Regional Studies of Slavyansky District of Krasnodar Krai. (2018) *Spisok 84 morskoy strelkovoy brigady, pogibshie i propavshie bez vesti pri proryve Goluboy linii na r. Kurka v 1943 g.* [List of the members of the 84th naval rifle brigade, dead and missing during the breakthrough of the Blue Line on the Kurka in 1943]. [Online] Available from: <http://slavhistory.ru/article/a-256.html>. (Accessed: 18.11.2018).

10. Chatoev, Kh.M. (1979) *Kurdy uchastniki Velikoy Otechestvennoy voyny* [Kurds participating in the Great Patriotic War]. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бугай Н. Ф. Единство, скрепленное доблестью: участие представителей этнических меньшинств в сражениях за Кубань и Крым (1941-1943) / Н. Ф. Бугай // Наследие веков. – 2020. – № 2 – С. 13–23. DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.001

Full bibliographic reference to the article:

Bugay, N. F. (2020) A Valor-Bonded Unity: Participation of Ethnic Minorities' Representatives in the Battles for Kuban and Crimea (1941–1943). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 13–23. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.001